

Алтухова Светлана Алексеевна

ПРОБЛЕМЫ БРИТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной статье рассматриваются проблемы отражения изменений современной британской идентичности в отечественной историографии. Выделено несколько дискурсов, в рамках которых российские ученые рассматривают вопросы британской идентичности, а именно, дискурсы britishness/englishness; британство / транснациональная идентичность; британская идентичность / идентичность ЕС и, наконец, британская идентичность / постимперский синдром. В пределах этих четырех тематических областей происходит процесс обсуждения и конструирования современной британской идентичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930(091)

Исторические науки и археология

*В данной статье рассматриваются проблемы отражения изменений современной британской идентичности в отечественной историографии. Выделено несколько дискурсов, в рамках которых российские ученые рассматривают вопросы британской идентичности, а именно, дискурсы *britishness/englishness*; британство / транснациональная идентичность; британская идентичность / идентичность ЕС и, наконец, британская идентичность / постимперский синдром. В пределах этих четырех тематических областей происходит процесс обсуждения и конструирования современной британской идентичности.*

Ключевые слова и фразы: российская историография; *britishness*; *englishness*; мультикультурная идентичность; британская идентичность; идентичность ЕС; постимперский синдром.

Алтухова Светлана Алексеевна

Томский государственный педагогический университет
lana.asol@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ БРИТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ[©]**

Актуальность темы и постановка проблемы. Понятие идентичности часто используется в научной литературе в связи с обращением к описанию сложных политических процессов современности. Суть идентичности заключается в функционировании идеи, на основе которой конструируются так называемые «воображаемые сообщества», организованные по принципу половой, расовой, этнической, национальной либо любой другой принадлежности и отличительности. Также этот термин применяется в общественно-политическом обсуждении для обозначения как бы «изначально» существующих феноменов (расы, этносы, нации), на основе которых в дальнейшем «рождаются» соответствующие «реальные» сообщества. И в том, и в другом понимании идентичности отмечаются ее главные функциональные смыслы – служить границей, отделяющей одно сообщество от другого, и являться консолидирующей идеей для сплочения членов этих сообществ. Иными словами, идентичность группы, этнической, национальной, как правило, актуализируется и проявляется по линии взаимодействия с другими группами, отличающимися от нее по расовым, этническим и национальным признакам.

Цель и характеристика источниковой базы. Российские ученые при изучении политических, экономических и социальных процессов, происходящих в современной Великобритании, употребляют выражение «кризис британской постимперской идентичности», указывая на ее переломное состояние. Английский социолог К. Вудвард уверена, что данное слово (кризис) стало популярным именно с подачи СМИ из-за своей броскости. На самом деле, как отмечает исследовательница, кризис означает не столько агонию и распад, сколько обновление и появление спектра новых возможностей [11, р. 23].

Следуя логике восприятия современного состояния британской идентичности как транзитного, находящегося в процессе становления ее новых форм и проявлений, имеет смысл обратиться к тому, каким образом российские ученые освещают эту тему в своих трудах, в каких сферах они диагностируют проявления идентификационных трансформаций, как оценивают сам процесс изменений и его факторы.

В ходе работы были использованы статьи отечественных историков, культурологов и политологов М. А. Липкина, Д. Н. Федоровой, О. С. Карнауховой, Н. Д. Омурбековой, О. Р. Жерновой, Е. В. Хахалкиной, Е. А. Суслопаровой и А. А. Громько, опубликованные в журналах или сборниках в течение последних десяти лет.

Основные положения. Все вышеперечисленные отечественные ученые пишут о коренной, многосторонней и стремительной трансформации британской идентичности, начавшейся с середины XX в. и обострившейся в 1990-е гг. Происходящая перестройка, по их мнению, обусловлена многими причинами исторического, демографического и политического характера, связанными с произошедшим распадом Британской империи. В настоящее время в общественно-политическом пространстве Великобритании идет процесс становления современной британской идентичности, поиски ее новых составляющих, формирование обновленного имиджа страны, как в глазах собственных граждан, так и иностранцев.

Можно выделить несколько дискурсов, в рамках которых российские исследователи рассматривают проблемы британской идентичности.

Britishness/englishness. Отечественные историки М. А. Липкин и Д. Н. Федорова обращаются к понятию идентичности в контексте изучения межнациональных отношений, возникающих внутри британской нации между англичанами, шотландцами, ирландцами, жителями Уэльса, Кента и другими национальностями, исторически вошедшими в состав британской нации.

В рамках этого дискурса ученые оперируют двумя ключевыми понятиями: *britishness* и *englishness*. Так М. А. Липкин пишет, что эти сопоставленные дефиниции аналогичны другой паре терминов: «русский» и «русский». Первые, соответственно, обозначают национальную, гражданскую принадлежность, вторые – этническую. То есть, *britishness* – это проявление британской идентичности, *englishness* – английской [5, с. 123].

Российские ученые соглашаются с известным британским историком Л. Коллей в отношении девяти выделенных ею ключевых факторов, влияющих на формирование современных *britishness* и *englishness*. Среди них они называют эрозию протестантизма, упадок монархии, конец имперского обогащения и величия,

слабеющую поддержку среди населения централизованной системы управления в стране, делегацию части суверенитета ЕС, иммиграцию в Великобританию из стран Содружества, приватизацию государственных компаний, конституционные изменения, кризис общebritанской классовой политики [5, с. 134-135; 9, с. 162].

Для определения внешних, фиксируемых признаков трансформационных изменений *englishness* и *britishness* российские ученые обращаются к исследованию нескольких сфер социокультурной жизни Великобритании. Одной из них является область национальных исторических исследований. В частности, ученые считают, что во многих трудах современных британских историков прослеживается отказ от традиционной, «виговской» интерпретации истории и переосмысление роли английского этноса в процессе складывания Британской империи (работы Г. Ларсен, Л. Коллей, Д. Норман и др.). По новому интерпретируются значения тетчеровской эпохи для государственного развития и ее вклад в кризис британской идентичности (работа Т. Найрн). Также российские авторы отмечают, что местом поиска новых национальных символов (футбол, красно-белый флаг Англии, охота на лис, Святой Георгий) является сама история Великобритании [5].

Кроме того, отечественные ученые анализируют современную британскую художественную литературу, в частности, произведения Дж. Оруэлла, Д. Милстед, Дж. Барнса, в которых авторы задаются вопросом о составляющих национального английского характера¹. С точки зрения М. А. Липкина дискурс идентичности имеет свое отражение и в искусстве, например, в фильмах «Играй как Бэкхем», «Восток есть Восток», в художественных произведениях Дж. Барнс, М. Муркока. Он считает, что популярность среди англичан книг Дж. Толкиена и Дж. Роулинг, а также стиля фэнтези в целом являются выражением актуализирующейся в настоящее время *englishness*, а популяризация новых британских брендов «Made in UK», «Cool Britain» – способом выстраивания *britishness*.

Свидетельством проявления «инглишнесс» в политической сфере, а также полем ее реализации и механизмом конструирования ученые считают возрождение националистических идеологий современных ультраправых движений, таких как «Национальный Фронт», «Британская национальная партия», «Партия независимости Соединенного Королевства» [9]. PR-кампании лейбористов и их проекты «Британия, создавая заново нашу идентичность», «Британская культурная идентичность» и др., как и принятый в рамках национальной политики тест на британство для иммигрантов представляются как доказательство формирования «бритишнесс» [5].

Соответственно, в рамках дискурса *britishness/englishness* идентичность рассматривается как культурологический феномен, имеющий глубокие корни в культуре, национальном самосознании, ментальности нации и выражаемый через историко-теоретические концепции, культурные практики и художественные сюжеты, политические идеологии и риторику национальной политики, через символы и бренды культурного пространства. Ученые признают концепт исторической памяти, равно как и понимание истории страны в качестве ресурса, а также механизма актуализации гражданской и национальной идентичностей *britishness* и *englishness*.

Британство / мультикультурная идентичность. Отечественные ученые-культурологи О. С. Карнаухова, Н. Д. Омурбекова, О. Р. Жерновая используют понятие идентичность при изучении проблем взаимоотношений представителей «коренных» народов Великобритании² и иммигрантов, различных этнических и религиозных характеристик. Этот дискурс может быть также назван как межэтнический или дискурс мультикультурализма.

При обращении к проблематике современной идентичности в Великобритании отечественные ученые используют русские переводы английского термина *britishness* – «британскость» или «британство», определяя его как особое чувство коллективной идентичности британцев, выступающее в качестве наднациональной гражданской идентичности. Среди составляющих британскости культурологи называют: имперское сознание, монархию, традиционализм [4]; а также, географию, национальную символику, население, ценности, культурные привычки и поведение, гражданство, язык [6, с. 57]. Для обозначения идентификационных характеристик, возникающих у иммигрантов в условиях мультикультурного общества Великобритании, используются такие понятия, как «мультикультурная транснациональная идентичность» [3] или «умелый культурный навигатор» [6], суть которых заключается в формировании всеобъемлющей, наднациональной идентичности, перекрывающей этнические и внутринациональные идентичности, но не исключаяющей их.

Среди факторов, оказывающих влияние на изменение современной британской идентичности в рамках дискурса *британство / мультикультурная идентичность*, наряду с деколонизационными процессами и распадом Британской Империи, авторы называют транс-иммиграционные процессы, интенсификацию межкультурного взаимодействия, а также процессы, связанные с секуляризацией культуры и повседневной жизни жителей Великобритании, снижение уровня религиозности в целом и протестантизма в частности.

Отечественные ученые считают, что внешне фиксируемым признаком трансформационных изменений «британскости», а также идентичности иммигрантов является социальная стратификация британского общества, в которой проявляется его ключевой структурообразующий элемент и универсальный культурный символ – образ «границы». С точки зрения О. С. Карнауховой, первоначально эту границу, состоящую из временной (дележные обществ на современные и до-современные) и пространственной, метрополия выстраивала между собой и своими колониями, а после крушения Империи она была перенесена внутрь Британии, закрепляя жестко-иерархичные представления о социальном устройстве общества и отделяя британцев от не-британцев [4, с. 200].

Используя данные статистических исследований, например, материалы отчета «Комиссии о будущем мультиэтнической Британии», и анализируя специфику британского мультикультурализма, отечественные ученые приходят к выводу, что сложившаяся сегрегация является, в том числе, следствием традиционного расселения иммигрантов замкнутыми анклавами. Причинами отрицательного враждебного отношения британцев к иммигрантам

¹ Подробно отражение черт национального характера в английской литературе рассмотрено в статье российского филолога Т. Ф. Разумовской [7].

² К ним относятся те нации и народы, которые исторически вошли в состав современной британской нации.

называются такие характеристики иммигрантского сообщества, как низкий уровень образования, высокие уровни преступности, безработицы и заболеваемости. В числе других немаловажных причин отрицательного восприятия иммигрантов коренными британцами перечисляются: архаичность и стереотипичность их восприятия последними в терминологии свой-чужой [4, с. 197; 6, с. 59-60]; различия в степени религиозности [3]. На основе данных статистических опросов о распространенности в Великобритании новых религиозных течений, таких как неоязычество, культ Викка, а также росте популярности футбола как нового идентификационного символа английской культуры О. Р. Жерновая делает вывод, что англичане находятся в состоянии социальной неопределенности и отсутствия чувства обще-групповой общности с четкой ценностной ориентацией. При этом она отмечает, что шотландцы, уэльсцы и представители других автохтонных национальностей, как и иммигранты, обладают точными идентификационными маркерами в виде национальной культуры или исламской религии [Там же].

В рамках данного дискурса отечественные исследователи рассматривают идентичность в связи с процессами изменения социальной и социокультурной структуры современного британского общества в традициях социологической теории П. Бурдьё. С одной стороны, современные изменения британской идентичности признаются как проявления архаических ментальных представлений британцев о социальной иерархичности. С другой, сама фрагментация современного британского общества и его распад на две отличные друг от друга группы с четкими социальными, образовательными, этническими, религиозными границами считаются проявлением кризисности британской идентичности. Формирование новой транснациональной идентичности рассматривается как способ консолидации британского общества.

Британская идентичность / идентичность ЕС. Российские ученые Е. В. Хахалкина и Е. А. Суслопарова рассматривают вопросы изменения идентичности британцев в связи с развитием взаимоотношений Великобритании и Объединенного Европейского Сообщества, а также евро-интеграционными процессами, которые признаются ведущими факторами в складывании взаимоотношений этих двух уровней идентичности.

В данном дискурсе используется термин «национальное мышление», в который традиционно включаются стереотипичный «островной» менталитет, имперский дух и мышление в глобальных категориях, лидерские стремления в международной сфере и традиция соперничества с Францией. Е. А. Суслопарова считает, что национальная британская идентичность формируется посредством системы государственного образования¹. С точки зрения ученой, специфика национального мышления проявляется во внешнеполитическом курсе страны, в частности в неудавшейся попытке в 1960-х гг. создать интеграционную структуру единой Европы «на английских условиях» (ЕАСТ) или в позиции Великобритании в качестве «неудобного партнера Европейского Союза» [8].

Для характеристики формирующейся общеевропейской идентичности применяются термины «общеевропейское самосознание» и «идентичность ЕС», обозначающие «подвижный конструкт коллективного самосознания на уровне ЕС, имеющий множественный характер и включающий национальный этнический, региональный и иные компоненты» [10, с. 50]. Среди составляющих идентичности ЕС на 2012 г. перечисляются евро, демократические ценности, общая история, культура, достижения европейской экономики, географический фактор, флаг, девиз Евросоюза и гимн. Механизмом формирования идентичности ЕС ученые называют непосредственные усилия Сообщества в законодательной (разработка Конституции), экономической (единая валюта и др.), политической сферах (общая символика, согласованность законодательства и судебные системы членов ЕС). Выражается и фиксируется идентичность ЕС в общественном мнении, в опросах, проводимых различными организациями, как то «Евробарометр» [10].

В рамках дискурса *британская идентичность / идентичность ЕС* само явление идентичности рассматривается как результат деятельности политической элиты, осуществляемой в условиях тесной взаимосвязи с экономическими процессами. При этом экономические причины рассматриваются в качестве «тормозящих» факторов выстраивания наднациональной общеевропейской идентичности среди британцев. С точки зрения российских ученых, идентичность – это коллективное самосознание, гражданское или этническое, конструируемое в процессах политических дебатов, формирования внешней национальной политики и проявляемое в общественных настроениях и позициях отдельных политических лидеров и истеблишмента в целом. При этом структуры британской идентичности и идентичности ЕС формируются в противовес друг другу.

Британская идентичность / постимперский синдром. Также понятие идентичности используется отечественными исследователями при изучении международного статуса Великобритании, но уже в ее геополитическом измерении. Данную проблематику наиболее активно разрабатывает отечественный историк А. А. Громыко. Среди составляющих национального самосознания британцев он называет имперский менталитет, то есть мышление в глобальных категориях свободного перемещения людей, финансов, товаров и услуг; просвещенческий мессианизм; снисходительное отношение к другим народам и ощущение англосаксонской исключительности, которая, по мнению ученого, в значительной степени присуща им по сей день [1].

Ключевыми факторами в трансформации британской идентичности наряду с распадом Британской Империи, транснациональными иммиграционными процессами и евро-интеграцией называются распад bipolarного мира и окончание холодной войны. А. А. Громыко считает, что в настоящее время старая традиционная британская идентичность находится в состоянии размытости, а сами британцы стоят перед дилеммой выбора между англосаксонской идентичностью и европейской [Там же].

Проявляется национальная идентичность, по мнению автора, в формировании комплекса «маленькой Англии», ощущении уязвимости своей страны перед внешними опасностями и стремлении во что бы то ни стало оградиться от них. Одним из внешних признаков трансформации британской идентичности ученый называет нарастание враждебности к иностранцам и появление националистических, шовинистских настроений,

¹ Подробнее о роли системы школьного образования в формировании британской идентичности говорится в работе В. Н. Ерохина [2].

о которых свидетельствуют данные статистики, содержащие результаты электоральных симпатий и проводимая правительством иммиграционная политика.

В рамках дискурса *британская идентичность / постимперский синдром* эти понятия рассматриваются как показатели коллективного гражданского самосознания, конструируемого в процессах политических дебатов и выстраивания геополитической линии внешней политики, и проявляемого в общественных настроениях, электоральных симпатиях населения.

Результаты исследования. Российские ученые отмечают, что британская идентичность в настоящее время в силу различных причин подвергается колоссальным изменениям. Для анализа они используют ряд понятий: *britishness* и *englishness*, национальная идентичность и транснациональная идентичность, идентичность ЕС и общеперимская идентичность. Авторы под разными ракурсами изучают вопросы британской идентичности, определяя ее как коллективные архетипические установки, консолидирующие британское сообщество; или как границе-образующее явление, дробящее общество Великобритании на отдельные группы по различным признакам; или как коллективное самосознание, конструируемое в процессах политических дебатов и формирования внешней политики.

Российские ученые в различных сферах диагностируют проявления происходящих изменений британской идентичности, во-первых, через символы и бренды культурного и политического пространства; во-вторых – в области фрагментации современного британского общества с четкими социальными, образовательными, этническими, религиозными границами; в-третьих – посредством проявляемых общественных настроений и позиций отдельных политических лидеров и истеблишмента в целом, и наконец – в линии выстраивания геополитической позиции Великобритании.

Исследователи выделяют следующие составляющие британской идентичности, во многом связанные с имперским прошлым: мышление в глобальных категориях свободного перемещения институтов, людей, финансов, товаров и услуг; просвещенческий мессианиззм; снисходительное отношение к другим народам; ощущение англосаксонской исключительности. Идентичность британцев в настоящее время претерпевает коренные изменения вследствие произошедшего распада империи (дробление «британства» на английскую, валлийскую, шотландскую и ирландскую составляющие), демонтажа биполярной международной системы (выбор англосаксонского или европейского вектора приоритетов внешней политики) и характера современных межэтнических отношений внутри страны (процессы деволюции и мультикультурализм).

Список литературы

1. Громько А. А. Великобритания: после захода солнца [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/p_5980 (дата обращения: 14.05.2014).
2. Ерохин В. Н. Исторические знания в дискуссиях о британской идентичности в современной Британии [Электронный ресурс]. URL: <http://goii.ru/conf/2012/03.pdf> (дата обращения: 14.08.2014).
3. Жерновая О. Р. Английскость – кризис национальной идентичности за последнее десятилетие // На пересечении языков. Актуальные вопросы гуманитарного знания: межвузовский сборник статей. Киров: Изд-во ВятГУ, 2013. Вып. 4. С. 38-44.
4. Карнаухова О. С. Мультикультурализм как парадигма постколониального развития (британская модель) // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. № 4 (39). С. 196-204.
5. Липкин М. А. Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Национализм в мировой истории / под ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 122-143.
6. Омурбекова Н. Д. Проблемы британской идентичности и мультикультурализма в Великобритании // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2009. Т. 9. № 1. С. 57-63.
7. Разумовская Т. Ф. Проблема национального характера в интерпретации английских писателей [Электронный ресурс]. URL: [http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0196_West_filol_2000_1\(2\)/15.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0196_West_filol_2000_1(2)/15.pdf) (дата обращения: 26.05.2014).
8. Суслопарова Е. А. Британское национальное мышление в контексте интеграционных процессов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/367/19581.php> (дата обращения: 04.04.2014).
9. Федорова Д. Н. Проблема национальной идентичности и идеологии Британской национальной партии // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. Серия «Альбионика». Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2008. № 6. Вып. 3. С. 161-171.
10. Хахалкина Е. В. Европейский союз, Великобритания и проблемы общеевропейской идентичности // Сибирские исторические исследования. 2014. № 1. С. 49-58.
11. Woodward K. Questioning Identity: Gender, Class, Nation. L. – N. Y.: Routledge; Open University, 2000. 162 p.

PROBLEMS OF THE BRITISH IDENTITY IN THE MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Altukhova Svetlana Alekseevna
Tomsk State Pedagogical University
lana.asol@mail.ru

In the article the problems of the reflection of changes in the modern British identity in national historiography are considered. The author singles out several discourses, within the framework of which the Russian scientists consider the issues of the British identity, namely the discourses *britishness/englishness*; *britishness / transnational identity*; the *British identity / the identity of the EU*, and, finally, the *British identity / post-imperial syndrome*. Within the scope of these four thematic areas the process of the discussion and design of the modern British identity takes place.

Key words and phrases: the Russian historiography; *britishness*; *englishness*; multicultural identity; the British identity; identity of the EU; post-imperial syndrome.